

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Н. Новгород

19 мая 2001 года

Ст. следователь прокуратуры г. Н.Новгорода Шапкин Д.А. рассмотрев материалы уголовного дела №68241,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 21.09.98 г. прокуратурой Ленинского района г.Н.Новгорода по ст. 110 УК РФ по факту доведения до самоубийства гр. Михеева А.Е., который 19.09.98 г. выбросился из окна кабинета №35 Ленинского РУВД г. Н.Новгорода. В результате падения с третьего этажа здания Михеев А.Е. получил компрессионный перелом позвоночника.

Уголовное дело неоднократно прекращалось прокуратурой Ленинского района г. Н.Новгорода на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР, последний раз 24.02.2000 г. Указанное постановление 16.03.2000 г. отменено прокуратурой Нижегородской области и уголовное дело направлено для дополнительного расследования в прокуратуру г. Н.Новгорода 27.07.2000 г. производство по делу прекращено прокуратурой города по тому же основанию — п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. Данное постановление 10.11.2000 г. отменено заместителем прокурора города и уголовное дело направлено для производства расследования в следственный отдел прокуратуры г. Н.Новгорода 29 декабря 2000 г. производство по делу прекращено прокуратурой города по тому же основанию — п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. Данное постановление отменено постановлением Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 27 марта 2001 года и дело направлено для дополнительного расследования в прокуратуру г. Н.Новгорода.

Проведенным по делу дополнительным расследованием установлено следующее:

10 сентября 1998 г. в Богородский ГОВД обратилась гр. Урутина С.А. с заявлением об исчезновении ее несовершеннолетней дочери — Савельевой М.А., 1981 г.р., которая ушла из дома 8 сентября 1998 года и домой не вернулась. В ходе проверки заявления было установлено, что Савельева М.А. уехала из г. Богородска на автомашине ВАЗ-2109, которой управлял Михеев А.Е.

11 сентября 1998 года при осмотре автомашины ВАЗ-2109, находящейся в пользовании у Михеева А.Е., сотрудниками милиции обнаружены и изъяты три 9-ти мм боевых патрона к пистолету ПМ.

16 сентября 1998 г. в отношении Михеева А.Е. возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения боеприпасов и в этот же день он задержан в порядке ст.122 УПК РСФСР. 18 сентября 1998 года Михееву предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 1 УК РФ. 19 сентября 1998 г. в отношении него применена мера пресечения — заключение под стражу.

19 сентября 1998 г. Михеев А.Е. из ИВС ГУВД Нижегородской области был этапирован в Ленинский РУВД г. Н.Новгорода. В кабинете №35, расположенном на третьем этаже здания, Михеев опрашивался сотрудниками милиции о причастности к исчезновению Савельевой. Опрос производился заместителем начальника УУР ГУВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии оперуполномоченных ОУР Ленинского РУВД Костерина Н.А., Сомова Н.А., Фрешкина Е.П., Агафонова В.В. и оперуполномоченных ОУР Богородского ГОВД Баданова А.В. и Ефремова М.П. Во время опроса ему было объявлено о том, что Фролов И.С. дал показания, incобличающие его в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Закончив опрос, Волков В.И. вышел из кабинета № 35. Воспользовавшись ослаблением внимания к нему, Михеев с целью самоубийства выпрыгнул вниз в оконный проем во двор РУВД, в результате чего причинил себе телесные повреждения и был госпитализирован.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №1558-Д от 17.06.2000 г. Михеев получил повреждения, причинившие тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни, а именно: закрытый оскольчатый перелом I поясничного позвонка, сдавление, ушиб и размозжение нижних отделов спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличом нижних конечностей; ушибленная рана теменной области. Повреждения возникли от действия тупых предметов и вполне возможно их образование 19.09.98 г. в результате падения с третьего этажа.

Допрошенный 23.09.98 г. по настоящему уголовному делу в качестве потерпевшего Михеев А.Е. повздал, что действительно 8 сентября 1998 г. около 22 часов он со своим знакомым Фроловым И.С. на имеющейся в его пользовании автомашине ВАЗ-2109 приехал в г. Богородск. Там они познакомилась с Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. и предложили им покататься на автомашине Савельева М.А. и Крылова Ю.А. согласились и они покатались по Богородску. Через час Крылова изъявила желание идти домой и он высадил ее из машины в указанном месте. Оставшуюся в автомашине Савельеву Михеев отвез в Н.Новгород, где предложил ей переночевать у себя дома и на утро отвезти в Богородск.

Савельева на это предложение ответила отказом и он высадил ее на Пр. Ленина г. Н.Новгорода. После этого он Савельеву не видел, сам в отношении нее никаких противоправных действий не совершал. 19 сентября 1998 г. в кабинете №35 Ленинского РУВД, расположенном на третьем этаже, его опрашивали о/у Костерин и Орешкин в присутствии других сотрудников Ленинского РУВД и Богородского ГОВД и требовали признания в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Он отрицал свою причастность к совершению преступления и тогда о/у Костерин и Орешкин подсоединили к мочкам его ушей клеммы проводов от какого-то прибора, включенного в розетку, и его било электрическим током. самого прибора он не видел. От воздействия током он испытывал боль и сознался в убийстве девушки. После этого сотрудники милиции, находившиеся в кабинете, стали пить чай и он воспользовавшись ослабленным вниманием выпрыгнул в окно. В окно выпрыгнул сам, никто не выталкивал, и сделал это из желания покончить жизнь самоубийством, т.к. считал ситуацию по обвинению в убийстве для себя безвыходной.

Допрошенный в качестве потерпевшего 23.06.2000 г. Михеев А.Е. изменил свои показания пояснив, что при воздействии на него электротоком в кабинете №35 Ленинского РУВД находились только Костерин и Орешкин. Кроме того, указал, что осознанного желания выпрыгнуть в окно у него не было и покончить жизнь самоубийством он не хотел. Как и по какой причине он выпрыгнул в окно, пояснить не может, т.к. после подключения электротока потерял сознание. Очнулся, когда лежал на улице под окнами РУВД.

Допрошенный в качестве свидетеля Фролов И.С. — знакомый Михеева А.Е. — показал, что 19.09.1998 г. он был допрошен в кабинете заместителя начальника Ленинского РУВД г. Н.Новгорода. В ходе допроса он слышал шум, звон разбитого стекла и крики о необходимости вызова скорой помощи. После этого допрос был прекращен и его отправили в ОИВС. После освобождения из-под стражи, 22 или 23 сентября 1998 г., посещал Михеева в больнице №39. Со слов Михеева следовало, что двое сотрудников милиции пытали его током. Для этого они использовали прибор в белом корпусе с ручками и стрелками, а также с присосками на проводах. Эти присоски прилепили к вискам Михеева и включили ток. При этом Михеев видел показания стрелки на приборе, называл ему характеристики применяемого к нему тока. Сам он в электричестве не разбирается и потому забыл названные Михеевым значения. Воспользовавшись тем, что сотрудники милиции в кабинете стали пить чай и внимание их ослабло, Михеев выпрыгнул в окно. Объясняя этот поступок Михеев сказал, что хотел разом покончить со всеми неприятностями и считал, что лучше убитый, чем сидеть в тюрьме.

Допрошенный в качестве свидетеля оперуполномоченный Ленинского РУВД Костерин Н.А. показал, что 19.09.98 г. он присутствовал при опросе Михеева в кабинете №35 Ленинского РУВД. Опрос проводился заместителем начальника УУР СКМ УВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии сотрудников Ленинского РУВД Сомова И.А., Агафонова В.В. и Богородского ГОВД Баданова А.В. и Ефремова М.П. Закончив опрос, Волков В.И. вышел из кабинета. Оставшиеся сотрудники милиции сели пить чай. В этот момент Михеев вскочил на топчани, затем на стол и выпрыгнул в окно. В ходе опроса никакого физического воздействия на Михеева не оказывалось и телесных повреждений у того не имелось. Электроток к Михееву никто не применял и приспособленных для этого приборов никто не имеет. Михеев выпрыгнул в окно сам, неожиданно, воспользовавшись ослаблением внимания к нему. После этого каретой скорой помощи Михеев был доставлен сначала в больницу №33, а затем в больницу №39.

Допрошенные в качестве свидетелей сотрудники Ленинского РУВД Сомов И.А., Орешкин Е.П., Агафонов В.В. и Богородского ГОВД Баданов А.В. и Ефремов М.П. дали аналогичные показания.

Согласно пояснениям Волкова В.И., Сибирева П.И., Муравьева В.М. никто из них не оказывал психического или физического воздействия на Фролова и Михеева, а также не давал об этом указаний своим подчиненным сотрудникам. В кабинете №35, откуда выпрыгнул Михеев, не находились и об этом им стало известно из докладов подчиненных сотрудников.

Из приведенных данных следует, что помимо сведений, содержащихся в показаниях Михеева, не смотря на принятие возможных мер, не собрано иных доказательств того, что в ходе опроса сотрудниками милиции в отношении него применялось физическое насилие и воздействие электротоком.

При этом необходимо учитывать, что показания Михеева о последствиях воздействия на него электротоком противоречат другим материалам дела и не могут быть признаны убедительными.

Из показаний Михеева А.Е. следует, что от воздействия электротоком у него на ушах имелись ожоги. По доставлению в больницу №39 г. Н.Новгорода он говорил своей матери и соседям по палате о повреждениях на ушах и пояснял их происхождение.

Допрошенная в качестве свидетеля мать Михеева — Михеева Л.И. показала, что узнав о получении сыном телесных повреждений она приехала в больницу №39 и общалась с сыном. На мочках ушей у сына она видела повреждения, со слов сына, это были ожоги от пыток электротоком. Узнав об этом она обращалась к дежурному врачу, затем к лечащему врачу Симонову с требованием о фиксации в истории болезни имевшихся на его ушах Михеева А.Е. ожогов от воздействия электротоком. Но врачи ему в этом отказали, ссылаясь на имевшиеся указания. С этим же вопросом она обращалась и к главному врачу больницы №39, но и тот ей отказал в фиксации ожогов.

Показания Михеева А.Е. и его матери подтвердил свидетель Белянин В.В. и показал, что Михеев был его соседом по палате и он видел повреждения в виде ожогов от электротока на его ушах, а именно на мочках и внутри ушных раковин. Белянин пояснил, что, хотя он и не имеет медицинского образования, но уверен, что у Михеева были именно электроожоги. Свою уверенность он объяснил тем, что сам получал подобные ожоги при работе электросварщиком и при работе с электропроводкой под напряжением 220 В.

Однако, в своих показаниях свидетель Белянин В.В. описывает повреждения на ушах Михеева более обширными и с указанием дополнительных мест повреждений, чем указано Михеевым и его матерью. Наличие данного противоречия, а также отсутствие у Белянина специальных познаний в области медицины, необходимых для определения характера телесных повреждений, позволяет сделать вывод о недостоверности его показаний.

О правильности данного вывода свидетельствуют и показания других лиц. Так, дежурный врач больницы №33 Молотилкин В.И. показал, что при поступлении 19.09.98 г. больного Михеева осмотрел его. Было установлено наличие травмы позвоночника и теменной области головы. Михеев по обстоятельствам получения травмы пояснил только то, что он выпрыгнул с третьего этажа. Теменную область головы он обработал. Все выявленные и обработанные повреждения он описал в журнале. Пояснил, что он обязан описать все повреждения, что и было сделано. Исходя из того, что никакие повреждения на ушах он не обрабатывал и не описывал, то это свидетельствует о отсутствии повреждений на ушах Михеева. Кроме того, он заявил, что его никто не инструктировал по порядку осмотра больного Михеева. Из больницы №33 Михеев был перевезен в тот же день в профильную больницу №39.

Допрошенный в качестве свидетеля дежурный врач больницы №39 Холодов Д.Е. показал, что при поступлении 19.09.98 г. Михеева осмотрел его. Тот был в ясном сознании, спокоен, на вопросы отвечал внятно. Все пояснения и жалобы больного, а также результаты собственного осмотра он отразил в истории болезни Михеева. У того была травма позвоночника. Никто ни коим образом не инструктировал по порядку фиксации телесных повреждений у больного Михеева. На момент осмотра никаких повреждений на ушах Михеева не было и он о таковых не заявил. По завершению осмотра Михеев был помещен в палату, куда к нему пришла его мать и им была предоставлена возможность для общения. После этого мать Михеева обратилась к нему с просьбой осмотреть ее сына на предмет наличия у того повреждений на ушах от электротока. Повторным осмотром Михеева утром 20.09.98 г. никаких повреждений на ушах выявлено не было, о чем сделана была запись в истории болезни. При осмотре сам Михеев никаких пояснений по ожогам на давал, присутствовавшая при осмотре его мать говорила, что ее сына пытали током, который подводили к ушам через провода.

Допрошенный в качестве свидетеля врач больницы №39 Симонов А.Е. показал, что при поступлении Михеева был его лечащим врачом и осмотрел его через два-три дня по его поступлению, т.е. по выходу на работу в понедельник. Было установлено наличие травмы позвоночника. Мать Михеева обращалась к нему с заявлением о наличии у ее сына на ушах ожогов от электротока, хотя от самого Михеева подобных заявлений не поступало. Но таких повреждений выявлено при осмотре не было и если таковые имелись, то он обязательно бы их обработал и записал в историю болезни. Кроме того, пояснил, что не обрабатывать электроожоги нельзя, т.к. они обычно загниваются. Все выявленные и обработанные повреждения он описал в истории болезни. Его никто не инструктировал по порядку фиксации телесных повреждений у Михеева и работники милиции к нему не обращались по этому вопросу.

Допрошенный в качестве свидетеля главный врач больницы №39 Токмаков Г.В. показал, что ему известно о поступлении в его больницу Михеева, т.к. произошедшее с ним получило широкую огласку. О порядке прохождения им лечения знает только из докладов врачей и лично с ним не общался. Факта обращения к нему матери Михеева он не помнит, но утверждает, что никогда и никому из врачей не давал указаний по отказу в фиксации каких-либо телесных повреждений у больных и к нему никто не обращался с просьбами по этому вопросу.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева по палате в больнице №39 — Симонов А.А. — показал, что за время лечения в больнице у него с Михеевым сложились приятельские отношения.

Михеев неоднократно рассказывал ему о том, что его пытали током в милиции, подсоединяя зажимы к ушам, и он не выдержав боли выпрыгнул в окно. Решение о прыжке он принял сам, его никто не подталкивал. Более подробно он не рассказывал. При рассказах Михеев никогда не говорил о наличии у него ожогов на ушах и никому их не показывал. Михеев никогда не говорил о том, что врачи что-либо из его телесных повреждений не зафиксировали.

Допрошенный в качестве свидетеля сосед Михеева по палате в больнице №39 — Актывшев А.О. — дал аналогичные показания.

Допрошенный в качестве свидетеля сосед Михеева по палате в больнице №39 — Савельев Е.Б. — показал, что во время его нахождения в больнице к нему в палату был помещен больной по имени Алексей, фамилии не помнит. Алексей об обстоятельствах получения травмы ничего не рассказывал. За время лечения он слышал как Алексей давал показания какой-то женщине. Из сказанного он понял, что Алексея пытали током в Ленинском РУВД и он выпрыгнул в окно. При этом Алексей указывал, что на его ушах должны быть следы тока. Женщина, которой он давал показания, сказала, что на ушах ничего нет и ушла. Ни Алексей, ни его мать на действия врачей не жаловались. Уши Алексея он не рассматривал, от соседей по палате не слышал о каких-либо повреждениях на ушах Алексея.

Допрошенные в качестве свидетелей соседи Михеева по палате в больнице №39 — Громов А.Т., Пичужкин В.А. — показали, что больного Михеева помнят. При нем сам Михеев или его мать ничего об обстоятельствах получения травмы не говорили, никаких претензий к врачам не высказывали, и хвалили лечащего врача Симонова А.Е.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева по палате в больнице №39 — Фролов Н.Д. и его мать Фролова Н.М., Овчинников В.А. показали, что соседей по палате и их разговоры не помнят.

Фельдшер бригады скорой помощи Исхаков С.Г. в ходе вопроса показал, что никаких повреждений телесных повреждений на голове Михеева он не запомнил. Михеев был в сознании, но никаких пояснений по обстоятельствам получения травмы не давал. Михеев был первоначально доставлен в больницу №33 г. И.Новгорода.

Показания врачей больниц №№ 33 и 39, соседей Михеева по палате подтверждаются данными судебно-медицинских экспертиз №2471 от 26.10.98 г. и №1558-Д от 19.07.2000 г., проведенных разными экспертами. Согласно заключениям экспертов у Михеева А.Е. повреждений на мочках ушей не имелось, а имеющиеся у него телесные повреждения образовались от падения с высоты третьего этажа. Противоречия в показаниях Михеева, его матери и свидетеля Белянина по указанным ими следах от на ушах от электротока, а также отсутствие указаний на таковые в медицинской документации и в показаниях других соседей по палате больницы, не позволяет признать достоверным факт применения электротока к Михееву в ходе допроса.

Допрошенный в качестве свидетеля Фролов И.С. — знакомый Михеева А.Е. — показал, что 22 или 23 сентября 1998 г. посетил Михеева в больнице №39. Михеев рассказывал ему об обстоятельствах его пыток электротоком. В ходе рассказа Михеев показывал ему на свои виски куда подключали ток, но ничего похожего на повреждения он не увидел, при этом не заметил он и каких-либо повреждений за ушах Михеева.

Согласно акту №604 амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, Михеев А.Е. каким-либо психическим расстройством не страдает, а выявляет психопатические черты характера, сформировавшиеся на фоне длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в результате полученной тяжелой травмы позвоночника. По состоянию своего здоровья способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания, запоминать и воспроизводить воспринятое. На данный момент Михеев А.Е. выявляет следующие индивидуально-психологические особенности: быстрое возникновение аффективных реакций, наряду с эйфоричностью, оптимистичностью и доброжелательностью, зависимость от более сильной личности (от матери). На настоящий момент склонности к суициду у Михеева А.Е. не выявлено. На период, относящийся к событиям 19.09.98 г. оценить индивидуально-психологические особенности личности Михеева А.Е. не представляется возможным, т.к. личность его деформирована вследствие полученной травмы.

Указанные материалы дела приводят к выводу о том, что Михеев А.Е., руководствуясь личной оценкой происходящего, пытался покончить жизнь самоубийством, после ознакомления с ложными показаниями Фролова И.С., обвинившего его в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Оценить более полно и точно индивидуально-психологические особенности личности Михеева А.Е. при совершении им попытки суицида не представляется возможным по причинам, указанным в акте психолого-психиатрической экспертизы. Проводимый опрос Михеева 19.09.98 г. в кабинете №35 Ленинского РУВД был действием правомерным.

В ходе предварительного следствия, помимо показаний Михеева А.Е., не добыто данных о том, что сотрудниками милиции в отношении него допускались угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства, а также о получении ими приказов и указаний на подобные действия. Из изложенного следует, что в действиях Костерина, Муравьева, Сибирева, Сомова, Орешкина, Агафонова, Волкова, Баданова и Ефремова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Кроме того, не добыто сведений о совершении указанными должностными лицами действий, выходящих за пределы их полномочий, т.к. проведение опроса по возбужденному уголовному делу действие правомерное. При отсутствии, как указано выше, сведений о нарушении прав Михеева при опросе, позволяет сделать вывод о том, что в действиях перечисленных должностных лиц отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Названные должностные лица не являлись следователями или лицами, производящими дознание, т.е. субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, а потому состав данного преступления отсутствует.

Таким образом, показания Михеева А.Е., не подкрепленные другими доказательствами, не могут быть положены в основу обвинения Костерина, Муравьева, Сибирева, Сомова, Орешкина, Агафонова, Волкова, Баданова и Ефремова.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ст.5, п.1 ч.1 ст. 208, ст.209 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное дело №68241, возбужденное по факту падения из окна Ленинского РУВД г. Н.Новгорода Михеева А.Е., прекратить за отсутствием состава преступления.
2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц, разъяснив им право обжалования настоящего постановления.
3. Копию настоящего постановления направить прокурору г. Н.Новгорода.

Ст. следователь прокуратуры г. Н.Новгорода

Шапкин Д.А.

*С постановлением
ознакомилась Михеева А.Е.
29.05.2007г.*

